

Глава 111: Меч матери Сюань Бинь Цзы Цянь Сюн немедленно закрыл рот покорно, не осмеливаясь говорить снова.

Хотя культивирование Бай Цзыфэна было таким же, как и у Цянь Сюна, все они находились на ранних стадиях своего возделывания, но Цянь Сюн очень хорошо знал, что сила Бай Цзыфэна, намного превосходила его собственную, и все трое из них, все они также возглавлялись Бай Цзыфэном.

На данный момент Цянь Сюн видел, что Бай Цзыфэн, казалось, двинулся с настоящим гневом, и сразу же осмелился не говорить.

"Старший брат Бай, старший брат Цянь прав, я также немного запутался, зелье, которое так ценно, как сбор ци дан, было бы хорошо взять несколько и отдать их этому человеку в качестве компенсации, почему вы дали ему целую бутылку, не будет ли это слишком расточительно?"

Чжао Цяньшэн, который стоял в стороне, спросил с озадаченным выражением лица.

"Давай уйдем отсюда пока, в чем дело, позже!"

На лице Бай Цзыфэна промелькнула холодная улыбка, не желая ничего больше говорить, он сразу же поприветствовал их и приготовился уйти первым.

"Погодите, я вас отпустил?"

Как раз когда все земледельцы почувствовали что Ye Chen определенно примет его с зерном соли, Ye Chen открыл его рот снова и вызвал 3 из секции 10 Thousand мечей.

"Чего хочет этот призрачно-лицый человек? Он все еще не пощадит Секту Десяти Тысячи Меча?"

"Надо попытаться воспользоваться возможностью снова их шантажировать, во всяком случае, у учеников Великого Клана много денег, лучше зарезать их еще несколько раз!"

"Разве он не боится, что ученики Секции десяти тысяч мечей перевернутся? Мне хватило бы сказать, что рыбалка за бутылку "Polyjuice Dan" - это достаточно денег!"

.....

Все монахи выразили большое непонимание к поведению Е Чена.

"Этот даосист, люди уже извинились, чего еще ты хочешь? Я не отпущу людей с крючка!"

Как один из организаторов, Red Bone Maiden также почувствовала, что Йе Чен был запутан и зашёл слишком далеко и сразу же шагнул вперёд, чтобы убедить.

"Хм, когда этот ублюдок только что напал на меня, почему ты не встал и не закричал, чтобы он остановился?"

Йе Чен сказал, как он указал на Цянь Сюн.

"Это..."

Красная костяная дева замерла и с душным лицом сказала: "Раб..... Раб не ожидал, что он

внезапно ударит, простите, Раб не хотел!"

Она не ожидала, что Цянь Сюн будет таким высокомерным и сумасшедшим, поэтому она достала свое оружие духа и использовала грозовые средства, чтобы убить его.

"Даоист", чего еще ты хочешь? Может ли быть, что компенсации недостаточно?"

Бай Цзыфэн повернулся и холодно улыбнулся Йе Чену, как будто он был богатым бизнесменом, которого безумно преследовали нищие.

"Будьте уверены, я не какой-нибудь жестокий неразумный человек!"

Йе Чен засмеялся и бросил маленькую нефритовую вазу в руку обратно в Бай Цзыфэн.

"Что это значит, Даоист?" Бай Цзыфэн спросил, как изменилось его лицо.

"Нет смысла!"

Йе Чен сказал слабо.

"Я, например, всегда держал обиду с детства, и когда кто-нибудь ударит меня, я обязательно ударю в ответ!"

"Мне не нужен твой эликсир, этот сукин сын только что ударил меня немного, так что я ударю в ответ!"

"Одно движение!"

Йе Чен поднял палец и сказал.

"Пока он делает один шаг от меня, в этот день притворись, что этого никогда не было!"

"Даосист, это ранит ваши чувства, бороться и убивать, как насчет этого, в дополнение к целой бутылке Ци Эликсир, я добавлю еще одно духовное оружие к вам, давайте превратим это в дружбу и пожмем друг другу руки, чтобы заключить мир, ладно?"

Нежная улыбка висела на лице Бай Цзыфэна, взгляд великой искренности.

Когда окружающие монахи услышали, что Бай Цзыфэн бросил такое заманчивое предложение, все они прыгнули от волнения.

"Боже, целая бутылка "Собирая Ци Дана", плюс оружие для духа, это отличная сумма!"

"Бутылка Собирая Ци Дан, плюс Духовное Оружие, общая стоимость уже более двухсот Камней Духов, святое дерьмо, я никогда не смогу заработать двести Камней Духов в своей жизни!". Неплохо для ученика Великого Клана, богатого и капризного!"

"Толстяк, этот призрачный человек на этот раз богат!"

"Если избиение принесет тебе камень духа, я тоже пойду!"

"Забудь об этом, только что этот золотой гигантский меч разбил тебя в кашу! У тебя нет жизни, которую ты можешь потратить, даже если заработаешь камень духа".

"Такая щедрая компенсация, было бы глупо, если бы этот человек с лицом призрака отказался!"

"Да, да! Компенсация стоит больше двухсот лингжи, это очень искренне!"

.....

Один за другим культиваторы с волнением смотрели на Ye Chen, и не могли не согласиться немедленно спуститься за Ye Chen, пожиная богатую компенсацию от Бай Цзыфэна.

Бай Цзыфэн повесил слабую улыбку, как будто все под контролем.

Однако, ответ, который дал Йе Чен, был.

"Мне не хватает твоего ума, этот сукин сын ударил меня движением, я собираюсь вернуть его!"

Услышав это, улыбка на лице Бай Цзыфэна внезапно потускнела, и величественная вечная аура излучалась из его тела.

"Кланк!"

Долгое слово за ним внезапно обрушилось на его тело и медленно плыло к нему.

Люди обнаружили, что это длинный белый меч, сделанный из льда, с белой прохладой, исходящей от меча, и как только меч был освобожден, люди почувствовали, что температура вокруг них стала холодной.

Белый ледяной меч дрожал одной рукой, а после того, как в воздухе появилась остаточная тень, перед Бай Цзыфэном появились шесть ледяных мечей поменьше.

Шесть в длину, семь ледяных мечей в общей сложности плавали перед Бай Цзыфэнгом, и холодная аура, исходящая от летящих мечей, привели к тому, что глазурованные каменные плитки вокруг Бай Цзыфэнга были покрыты тонким слоем кристаллов льда.

Меч-мать Сюань-бин-сына!

Это ледяной атрибут оружия, сделанный из тысячелетнего льда. Пожертвовав материнским мечом, вы можете вызвать шесть подсловий, которые будут автоматически следовать за материнским мечом и атаковать врага, без необходимости для монаха тратить больше времени на контроль над подсловиями.

Общее оружие оборонительного духа едва ли могло устоять перед семью летающими мечами, атакуя со всех сторон и направлений одновременно. Как только любой из летающих мечей вырежет раны, холодный Ци тысячелетнего Льда Сюань быстро вторгнется в тело монаха, заморозив меридианы монаха, в результате чего Ци и кровь монаха потерпят неудачу, а кровь потечет в обратном направлении и умрут.

Причина, по которой трое из людей Цянь Сюна были во главе с Бай Цзыфэном, заключалась в том, что он обладал этим заклинанием под названием "Меч матери Сюань Бин Цзы".

"Возьми ледяной атрибут летающего меча! Боже мой, волшебное оружие! Это волшебное оружие! На этом человеке есть заклинание!"

"Заклинания"? Это легендарный взломщик заклинаний? Какая пронизательность!"

"Все кончено, на этот раз человек с лицом призрака действительно ударил по железной пластине, я не ожидал, что у другой стороны действительно есть волшебное оружие, это бояться быть обезглавленным прямо на месте!"

"Это действительно достойно Великого Клана, даже легального оружия нет, как было бы здорово, если бы я тоже мог присоединиться к Великому Клану!"

"Это действительно неудовлетворительно, я нахожусь на пути культивирования более шестидесяти лет, у меня даже нет оружия духа, другие молодые и имеют оружие закона, неудовлетворительно....."

.....

После того, как Бай Цзыфэн зажег волшебное оружие, окружающие культиваторы взорвались в изумлении.

Видя, что Бай Цзыфэн зажег свое волшебное оружие, даосист с черным призраком на стороне не мог не иметь блеска зависти в его глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/40824/890973>